

Неравенство и пандемия COVID-19: вопросы взаимосвязи

Inequality and the COVID-19 Pandemic: Issues of Interconnection

---

З. ИБРАГИМОВА

Ибрагимова Зульфия Фануровна, канд. экон. наук, доцент кафедры инновационной экономики Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета. E-mail: badertdinova@mail.ru

Пандемия COVID-19 усугубила существующее неравенство и расширила масштабы бедности в мире. Закрытие рабочих мест, введение мер социального дистанцирования и закрытие школ непропорционально повлияли на определенные части населения. При этом воздействие вируса на здоровье населения также является неравномерным. В этой статье обсуждается прямая и обратная связь между пандемией и социально-экономическим неравенством. Кроме того, в статье предложены меры, необходимые для сдерживания чрезмерного неравенства.

Ключевые слова: государство, домохозяйство, ежемесячные выплаты, бедность, неравенство доходов.

The COVID-19 pandemic has exacerbated existing inequalities and widened poverty. The closure of workplaces, the introduction of social distancing measures and the closure of schools disproportionately affected certain parts of the population. At the same time, the impact of the virus on the health of the population also spreads unevenly. This article discusses the direct and inverse relationship between the pandemic and socio-economic inequality. In addition, the article suggests measures necessary to curb excessive inequality.

Key words: state, household, monthly payments, poverty, income inequality.

Основные положения

1. Пандемия COVID-19 способствовала резкому росту уровня бедности и неравенства.
2. Бедные пострадали сильнее и медленнее восстанавливаются после спада.
3. Пандемия оказывает как прямое, так и обратное влияние на социально-экономическое неравенство.

Введение

Ответные меры на пандемию COVID-19 сосредоточены, в основном, на сдерживании вируса и смертности посредством физического дистанцирования, сканирования температуры сотрудников и посетителей организаций, введения масочного режима и системы QR-кодов для посещения общественных мест, а также введения режима чрезвычайного положения, комендантского часа или локдауна. Правительства также прилагают значительные усилия, чтобы минимизировать негативные экономические последствия вспышки коронавирусной инфекции. Пандемия не только испытывает на прочность системы здравоохранения различных стран и устойчивость их экономик, но и обостряет существующие социальные противоречия в обществе. Негативный социальный эффект пандемии в первую очередь выражается в росте уровня бедности и усилении всех видов неравенства. Например, недавнее обследование [11] 37 стран показывает, что с начала пандемии 3 из 4 домохозяйств пострадали от снижения доходов. В США более чем 2 миллионам домохозяйств не хватает еды, а каждая пятая афроамериканская семья голодает. При этом состояния пяти крупнейших миллиардеров выросли на 102 миллиарда долларов, увеличив их состояние на 26 %. Фактически, совокупное богатство американских миллиардеров увеличилось более чем на 637 миллиардов долларов, достигнув 3,6 триллиона долларов, что значительно больше, чем все богатство 54 стран африканского континента [7].

Опасность чрезмерного социально-экономического неравенства, даже в краткосрочной перспективе, имеет широкий диапазон негативных последствий – от роста преступности до политических волнений. Достижение уровня неравенства выше порогового значения может

спровоцировать рост поддержки популистских партий, что будет способствовать значительному ухудшению институциональной стабильности. В конечном итоге, повышенный уровень неравенства может оказывать негативное влияние на показатели долгосрочного социально-экономического развития.

Методы

В данной работе применялись следующие методы: системный подход, аргументация, анализ, описательный и логический методы. В рамках сравнительного анализа были определены факторы, способствующие увеличению социально-экономического неравенства во время пандемии.

Результаты и обсуждение

В некотором смысле пандемия выровняла «игровое поле». С одной стороны, богатые не в состоянии полностью защитить себя от вируса, который не признает границ и не допускает дискриминации по социально-экономическому статусу. С другой стороны, несмотря на то, что от заражения коронавирусной инфекцией никто не застрахован, его влияние все же является дискриминационным. Бедные больше всего подвержены риску пострадать от этого кризиса как физически, так и экономически.

Пандемия усиливает неравенство следующими способами.

Во-первых, более высокооплачиваемые работники легко перешли на удаленную работу, в то время как низкооплачиваемые работники обычно не имели такой возможности. Исследование Opportunity Insights [12] показало, что уровень занятости среди высокооплачиваемых работников вырос по сравнению с уровнями до COVID-19, а среди низкооплачиваемых работников он остался значительно ниже. Так, в США, по состоянию на август 2021 года, уровень занятости среди работников нижнего квартиля заработной платы снизился на 25,6 % по сравнению с январем 2020 года. В Канаде пандемия привела к сокращению совокупного количества отработанных часов в неделю на 32 % (в период с февраля по апрель 2020 года) и снижению занятости на 15 %. Почти половина потерь рабочих мест приходится на работников с доходами в нижнем квартиле [8].

Во-вторых, пандемия усугубила существующее цифровое неравенство. Наибольшую выгоду от изоляции извлекли продавцы цифровых продуктов, платформ для конференц-связи и группы в социальных сетях. При этом бедные, вследствие существующего цифрового неравенства, изначально были лишены возможности адаптации к новым условиям [2].

В-третьих, низкоквалифицированные и необразованные работники больше представлены в секторах, в которых приостановлена деятельность, таких как отели, рестораны и туристические услуги. Кроме того, ситуацию усугубляет то, что занятость низкоквалифицированной рабочей силы является преимущественно неформальной, что лишает работников доступа к социальным выплатам и льготам.

В-четвертых, пандемия увеличивает риск банкротства малых и средних фирм. Например, в США 22 % малых предприятий разорились в течение месяца после начала пандемии. Кроме того, сотрудники более успешных и крупных компаний (которые могут позволить себе обеспечить социальную защиту персонала) менее уязвимы, чем работники более мелких фирм. В России подобное усиление социально-экономического неравенства отчасти было нивелировано своевременными попытками правительства поддержать бизнес наиболее пострадавших отраслей.

В-пятых, пандемия ухудшила положение социальных групп, которые были наиболее подвержены риску бедности и до пандемии. Кроме того, во время пандемии усилились многие формы социальной дискриминации – гендерная, этническая, расовая, возрастная. Например, в США 55 % всех потерянных рабочих мест приходится на женщин [7]. Основную тяжесть последствий пандемии, кроме женщин, испытывают также пожилые люди и мигранты.

В-шестых, пандемия усиливает межрегиональное неравенство: люди, живущие в районах с низкими доходами, более уязвимы, чем жители экономически благополучных регионов.

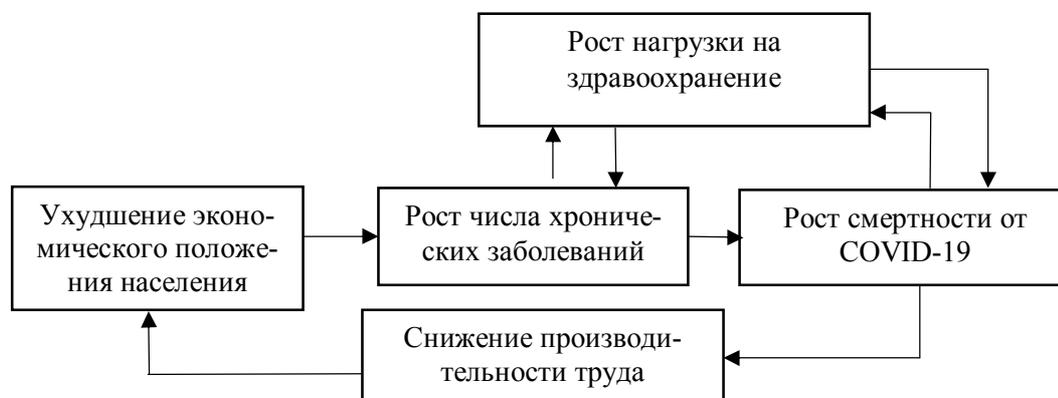
Например, в Новом Орлеане вероятность смерти от COVID-19 у людей, живущих в районах с более высокой долей чернокожих, в два-три раза выше, чем в районах, где проживают белые [7].

В-седьмых, в связи закрытием школ из-за пандемии увеличивается разрыв в образовании между детьми из обеспеченных и бедных семей. Кризис особенно затронул детей из семей с низкими доходами, поскольку они не имеют доступа к онлайн-технологиям для поддержки дистанционного обучения. Кроме того, неравенство в образовании усиливается тем, что многие обеспеченные родители имеют возможность нанять учителей или репетиторов для поддержания уровня знаний своих детей. Критики называют эту тенденцию тревожной, поскольку она оставит далеко позади обучающихся из неблагополучных семей. По оценкам Всемирного банка [4], в отсутствие эффективных компенсационных мер закрытие школ на 5 месяцев может привести, в среднем, к сокращению годового дохода каждого учащегося из нынешней когорты начальной и средней школы на 872 доллара США. Эти потери в обучении могут со временем вылиться в 10 триллионов долларов потерянных доходов для мировой экономики. Однако, по данным неправительственной организации «Спасите детей» [11], если закрытие школ продолжится, то по меньшей мере 10 миллионов детей не вернуться в школу, причем больше всего страдают девочки и наиболее маргинализованные и обездоленные дети.

Обычно исследователи и политики акцентируют внимание на негативном влиянии, которая пандемия оказывает на социально-экономическое неравенство. Зачастую упускается из виду, что возможно и обратное влияние – уровня бедности и неравенства на пандемию.

Считается, что два основных фактора повышают риск заражения и смертности от коронавируса: преклонный возраст и наличие хронических заболеваний. Однако существует и третий фактор риска – это низкий социально-экономический статус. Более высокая доля низкооплачиваемых работников трудится в сфере услуг (медсестры, охрана, уборка, вывоз мусора, обслуживающий персонал в магазинах и т.п.), где они с большей вероятностью вступят в контакт с инфицированными людьми. Низкий (по сравнению с заработками остальных членов общества) доход связан с более высокими показателями хронических заболеваний, таких как диабет или болезни сердца. При пандемии именно беднейшие группы населения, чаще страдающие хроническими заболеваниями, подвержены более высокому риску смертности. В [10] показано, что люди с более низким доходом, менее гибкими условиями работы и отсутствием свободного пространства дома менее склонны к социальному дистанцированию и менее способны к удаленной работе.

Наиболее опасным является то, что взаимосвязь здоровья и бедности во время пандемии может оказаться мощным фактором для формирования специфического варианта «ловушки бедности», которая будет определять долгосрочную траекторию экономического развития общества (см. рисунок).

Источник: разработано автором.

«Ловушка бедности» при пандемии

Как видно из рисунка, ухудшение экономического положения населения ведет к росту числа хронических заболеваний, который, в свою очередь, еще больше снижает производительность труда и увеличивает расходы на здравоохранение. Рост нагрузки на здравоохранение ведет к большему количеству хронических болезней, повышая смертность от вируса. Рост смертности негативно сказывается на производительности труда и через замедление темпов экономического роста ведет к росту количества бедных. Здравоохранение не успевает справляться с такой нагрузкой, что сказывается на качестве услуг здравоохранения, что приводит к большему количеству запущенных болезней.

Данная модель ловушки наглядно демонстрирует реальность угрозы растущего неравенства и показывает необходимость принятия быстрых и эффективных мер по снижению ее уровня.

Среди неотложных мер, необходимых для сдерживания чрезмерного неравенства, в первую очередь необходимо назвать следующие:

– введение более прогрессивной системы налогообложения, а также закрытие налоговых убежищ, которые позволяют отдельным лицам и компаниям уклоняться от уплаты налогов. Директор Всемирной продовольственной программы ООН, упомянув двух самых богатых людей мира, Джеффа Безоса и Илона Маска, сказал, что «необходимо 6 миллиардов долларов на помощь 42 миллиону человек, которые буквально умрут, если мы их [этих средств] не добьемся. Это несложно» [9];

– инвестиции в здравоохранение, образование, доступное жилье и инфраструктуру в неблагополучных районах. По данным экспертов, меры социальной защиты, такие как трансферты доходов, нацеленные на бедных и уязвимых работников, сработали достаточно хорошо на ранних этапах пандемии. По данным ИРЕА, авторитетного бразильского аналитического центра, значительные трансферты «экстренной поддержки» помогли сократить бедность и неравенство в Бразилии в период с мая по сентябрь 2020 года [6]. Аналогичные заявления были сделаны в отношении пяти европейских стран [3]: Франции, Германии, Италии, Испании и Швеции;

– обеспечение равноправного доступа к современной информационно-коммуникационной среде. Учащиеся из бедных семей часто подвергаются большому риску существенно отстать в учебе или даже вообще бросить учебу вследствие отсутствия оборудования для доступа в интернет. Например, чтобы помочь 180 миллионам учеников продолжать обучение удаленно, пока школы закрыты из-за COVID-19, Китай запустил национальную платформу онлайн-обучения для учащихся младших и старших классов и транслировал уроки начальной школы по общественному телевидению. Чтобы обеспечить бесперебойную работу этого цифрового решения для миллионов детей одновременно, крупные операторы электросвязи и технологические компании совместно с правительством работали над резервным копированием серверов и обеспечением достаточной пропускной способности [5];

– регулярные прямые денежные выплаты населению со стороны правительств. Пандемия резко ускорила «четвертую промышленную революцию» благодаря мерам социального дистанцирования, обеспечивающим выполнение как можно большего числа задач в цифровом формате без участия человека. Эта тенденция обнадеживает сторонников универсального базового дохода, или UBI, которые говорят, что все граждане должны регулярно получать деньги от правительства [1]. Десятки стран уже приняли ограниченные формы UBI, в том числе Финляндия, Кения, Иран и даже штат Аляска в США, который ежегодно осуществляет выплаты гражданам благодаря государственному инвестиционному фонду, финансируемому за счет доходов от продажи нефти.

Заключение

Влияние пандемии на экономику и общество неоднозначно. Обычно обращают внимание на увеличение масштабов социально-экономического неравенства и предлагают различные меры по снижению ее уровня. При этом упускается из виду то, что существует и обратная связь – с ростом социально-экономического неравенства увеличиваются и масштабы пандемии.

В данной ситуации возникает опасность формирования восходящей спирали, что ставит перед политиками задачи по сокращению неравенства и корректировке государственной политики.

Литература

1. Ибрагимова З.Ф. Универсальный базовый доход как инструмент защиты беднейших слоев населения во время пандемии COVID-19 // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 4. С. 33–37.
2. Ибрагимова З.Ф., Ишмухаметов Н.С., Россинская Г.М. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 349–367.
3. Andrew C., D'Ambrosio C., Lepinteur A. The Fall in Income Inequality during COVID-19 in Five European Countries. 2020. Working Paper Series. ECINEQ 2020-565.
4. COVID-19 Could Lead to Permanent Loss in Learning and Trillions of Dollars in Lost Earnings [Electronic resource]. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/18/covid-19-could-lead-to-permanent-loss-in-learning-and-trillions-of-dollars-in-lost-earnings>
5. Dai S. With schools remaining closed during coronavirus outbreak, China launches national remote learning platforms [Electronic resource]. URL: https://www.scmp.com/tech/policy/article/3050940/schools-remaining-closed-during-coronavirus-outbreak-china-launches?module=perpetual_scroll&pgtype=article&campaign=3050940
6. Ferreira F.H.G. Inequality in the time of Covid-19 [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/inequality-and-covid-19-ferreira.htm>
7. Goldin I., Muggah R. COVID-19 is increasing multiple kinds of inequality. Here's what we can do about it [Electronic resource]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/covid-19-is-increasing-multiple-kinds-of-inequality-here-s-what-we-can-do-about-it/>
8. Lemieux T., Milligan K., Schirle T., Skuterud M. Initial Impacts of the COVID-19 Pandemic on the Canadian Labour Market // Canadian Public Policy. 2020. Vol. 46. Issue S1. Pp. S55–S65. DOI:10.3138/cpp.2020-049
9. McSweeney E., Pourahmadi A. 2 % of Elon Musk's wealth could help solve world hunger, says director of UN food scarcity organization [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2021/10/26/economy/musk-world-hunger-wfp-intl/index.html>
10. Papageorge N.W., Zahn M.V., Belot M., E. Van den Broek-Altenburg, Choi S., Jamison J., Tripodi E. Socio-demographic factors associated with self-protecting behavior during the Covid-19 pandemic. 2020. NBER Working Paper № 27378.
11. Protect a Generation: The Impact of COVID-19 on Children's Lives. [Electronic resource]. URL: <https://www.savethechildren.org.za/sci-za/files/21/211c29cd-81f6-479b-b8f7-13e6d3916b6d.pdf>
12. Track the economic impacts of COVID-19 on people, businesses, and communities across the United States in real time [Electronic resource]. URL: <https://tracktherecovery.org/>